

11. Обзор судебной практики. По определению хозяйственного суда Гомельской области, 12 марта 2001 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

12. *Петроченко, Д. В.* Проблемы определения понятия «предприятие» / Д. В. Петроченко // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 июня 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]. — Минск, 2010. — С. 149–151.

Petrochenkov, D. V. Problems of definition of «enterprise» / D. V. Petrochenkov // Topical problems of economic development of the Republic of Belarus and its legal regulation : materials of the intern. sci. and practical conf., Minsk, 15–16 June, 2010 / Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: G. B. Shishko [et al.]. — Minsk, 2010. — P. 149–151.

Статья поступила в редакцию 17.12.2018 г.

УДК 340.134

N. Rudovich
BSEU (Minsk)

D. Egorov
The Academy of the MIA of the Republic of Belarus (Minsk)

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ATOMIC ENERGY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the consideration of features of legal regulation of atomic energy in the Republic of Belarus and to analysis the main international treaties in the sphere of international legal regime of safe use of atomic energy. Suggests ways to improve the legislation of the Republic of Belarus in this sphere.

Keywords: atomic energy; safety; tort liability; radioactive materials; transboundary damage; nuclear incident; nuclear damage.

Н. И. Рудович
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

Д. А. Егоров
кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Беларусь (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования атомной энергетики в Республике Беларусь, проводится анализ основных международных договоров в сфере международно-правового режима безопасного использования атомной энергии. Предлагаются пути дальнейшего совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: атомная энергия; безопасность; деликтная ответственность; радиоактивные материалы; трансграничный ущерб; ядерный инцидент; ядерный ущерб.

Стабильное и гарантированное удовлетворение потребностей в энергоресурсах является одним из основных условий устойчивого функционирования современного государства и повышения качества жизни его граждан. Научно-технический прогресс при-

вел к появлению новых видов источников энергии, в частности ядерной энергии, что обусловило необходимость создания и дальнейшего развития правовых основ ее безопасного использования. По прогнозам Международного агентства по атомной энергии (далее — МАГАТЭ) к 2030 г. мощность ядерной энергетики при положительном сценарии возрастет на 70 % [1].

В целях развития атомной энергетики в Республике Беларусь принято решение о строительстве атомной электростанции, которая необходима прежде всего для покрытия существующего энергодефицита, а также для удешевления электроэнергии [2]. Данное обстоятельство обусловило принятие ряда нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являются правоотношения, связанные с размещением, проектированием, сооружением, вводом в эксплуатацию и эксплуатацией ядерных установок, а также регулирующих иные правоотношения в области использования атомной энергии в мирных целях.

Вместе с тем необходимо отметить, что развитие в государстве ядерных технологий, несмотря на применение инновационных и передовых методов, создает риски специфического характера.

Во-первых, деятельность по использованию атомной энергии обладает повышенной опасностью по сравнению с другими видами деятельности. Так, при всех своих достоинствах ядерная энергетика чревата в случае аварий и инцидентов серьезными последствиями для жизни, здоровья и окружающей среды. Принятый 30 июля 2008 г. Закон Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» установил приоритет безопасности человека. Деятельность по использованию атомной энергии, которая не обеспечивает безопасность человека, подлежит запрету. В частности, решение о сооружении ядерной установки должно быть отменено в случае обнаружения факторов, которые влекут за собой снижение уровня безопасности данного объекта, загрязнение окружающей среды и т.п. [3].

Во-вторых, ядерные материалы и другие расщепляющиеся вещества активно применяются в формировании и усилении военного потенциала целого ряда государств, поэтому опасность «переключения» ядерных технологий и материалов на военные нужды требует от ядерных держав строгого контроля таких вопросов, как ядерное нераспространение, разоружение, незаконный оборот ядерных, радиоактивных материалов и т.д. Об этом в частности свидетельствуют нормы Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., направленные на недопущение переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства (п. 1 ст. 3) [4].

В-третьих, полностью исключить возникновение ядерных инцидентов невозможно. Общее деликтное право, регулирующее вопросы ответственности за ядерный ущерб, не учитывает всей специфики ядерных рисков. Последствия ядерных инцидентов могут носить трансграничный характер, устранение которых (оперативно и надлежащим образом) возможно только исключительно на основе международных договоренностей, предусматривающих возмещение вреда в связи с ядерной деятельностью. Существенную роль в унификации правоотношений, связанных с использованием ядерной энергии, играют международные договоры, а также стандарты и рекомендации, выработанные в рамках таких международных организаций, как Международное агентство по атомной энергии, Международная комиссия по радиологической защите, Всемирная организация здравоохранения и др.

Механизм правового регулирования ответственности за ядерный ущерб обусловлен наличием общих и специальных положений, которые закреплены не только в национальном законодательстве, но и в международных договорах универсального и регионального характера, определяющих отдельные аспекты международного сотрудничества в ядерной сфере.

В этой связи значительный интерес вызывают международные договоры и законодательство Республики Беларусь, которые, с одной стороны, обеспечивают формирование национальных стандартов безопасности мирного использования атомной энергии, с другой — создают юридическую основу для разрешения и эффективного устранения негативных последствий, вызванных ядерным инцидентом.

Взаимосвязь и взаимообусловленность общественных отношений по нераспространению ядерного оружия и практическому использованию атомной энергии в мирных целях предопределяют комплексное рассмотрение международно-правовых стандартов в сфере безопасного использования атомной энергии. При этом важным представляется исследование международно-правовых стандартов, устанавливающих специальные требования к безопасному функционированию объектов атомной энергии и степени имплементации указанных требований в национальное законодательство.

Анализ международно-правовых стандартов в данной сфере деятельности позволяет классифицировать их на две группы:

- 1) международные договоры, содержащие обязательные для государств-участников требования к безопасности;
- 2) принимаемые международными организациями стандарты безопасности, не имеющие юридически обязывающей силы.

К первой группе международных договоров, обеспечивающих безопасность эксплуатации ядерных установок, следует отнести Венскую конвенцию МАГАТЭ о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Конвенцию МАГАТЭ о физической защите ядерного материала 1979 г., Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г., Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 г., Конвенцию МАГАТЭ о ядерной безопасности 1994 г., Объединенную конвенцию МАГАТЭ о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 г. [5, с. 114]. Подчеркнем, что указанные международные договоры ратифицированы Республикой Беларусь и являются частью действующего на ее территории законодательства. Точное и последовательное применение норм названных выше международных конвенций способствует формированию в государстве системы правового регулирования общественных отношений по мирному использованию атомной энергии, а также унификации общих норм права о деликтной ответственности, в том числе в сфере возмещения ядерного ущерба.

В настоящее время важнейшим направлением международно-правового сотрудничества в сфере безопасности эксплуатации ядерных установок является разработка международно-правового механизма обеспечения физической защиты ядерного материала. Международно-правовое регулирование данной сферы деятельности осуществляется на основе Конвенции МАГАТЭ о физической защите ядерного материала 1979 г., применяемой к ядерному материалу, используемому в мирных целях и находящемуся в процессе международной перевозки, а также при использовании, хранении и перевозке внутри государства [6].

Подчеркнем, что нормы указанной Конвенции не затрагивают физической защиты ядерного материала и ядерных установок внутри государства. В этой связи в 2005 г. была принята поправка к данному международному договору, положения которого расширили сферу применения Конвенции и обязательства государств-участников.

Вместе с тем следует констатировать, что Республика Беларусь не является участницей существенно обновленной Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок, присоединение к которой, на наш взгляд, позволило бы сформировать эффективную систему физической защиты ядерных установок, основанную на единых международно-правовых подходах к безопасности, включающих требования к специальному независимому субъекту, к лицензионно-разрешительной системе в области

физической защиты, к государственному контролю и надзору за ней, а также к мерам административно-правового принуждения в указанной сфере деятельности.

Ко второй группе международно-правовых стандартов, обеспечивающих безопасность объектов использования атомной энергии, относятся рекомендации, принимаемые под эгидой различных международных организаций. Среди специализированных организаций в сфере атомной энергии следует выделить МАГАТЭ, Европейскую организацию по ядерным исследованиям, Европейское сообщество по атомной энергии и др.

Подчеркнем, что основополагающее значение имеют стандарты, разрабатываемые под эгидой МАГАТЭ, выступающие средством, с помощью которого государства оценивают свою деятельность по выполнению международных договоров в сфере безопасного использования атомной энергии.

К указанной группе также следует отнести органы атомного сотрудничества, созданные в рамках других международных организаций. Например, Научный комитет по действию атомной радиации, учрежденный в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 913 (X) в 1955 г., осуществляющий сбор и оценку информации о действии радиоактивного излучения на организм человека и окружающую среду [7]. Доклады Комитета носят общепризнанный характер, выступают в качестве достоверного и всеобъемлющего источника информации, используются для оценки рисков и принятия мер по защите от воздействия радиоактивного излучения.

Потенциальные угрозы, связанные с использованием атомной энергии, обуславливают необходимость тщательного контроля отношений в этой сфере не только на государственном, но и международно-правовом уровнях. В первую очередь это касается вопросов нераспространения ядерного оружия, незаконного оборота ядерных, радиоактивных материалов, а также незаконного использования «мирного атома» в военных целях. Особую роль в упорядочении указанных отношений играет МАГАТЭ, находящееся в особой связи с ООН (непосредственно с Генеральной Ассамблеей), а в случае необходимости — и с Советом Безопасности.

Поскольку одной из основных задач данной международной организации является обеспечение международно-правового режима безопасного развития ядерной энергетики, постольку именно МАГАТЭ обеспечивает контроль за нераспространением ядерного оружия, с которым государство, не обладающее ядерным оружием, обязано заключить соответствующее соглашение.

Помимо этого, на МАГАТЭ возложена функция по проверке выполнения обязательств его участников в целях обеспечения того, чтобы ядерные материалы и оборудование, предназначенные для мирного использования, не переключались на военные цели. В рамках Соглашения о применении гарантий между Республикой Беларусь и МАГАТЭ в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 г. на территории Беларуси проводятся регулярные инспекции Агентства [8].

Следует отметить, что Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. закрепляет не только механизмы международного контроля по выполнению государствами обязательств, но и обеспечивает условия для мирного использования атомной энергии. Так, согласно положениям данного международного акта, государства-участники имеют неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации, обмениваться в этих целях оборудованием, материалами, научной и технической информацией, содействовать получению неядерными государствами благ от любого мирного применения ядерной энергии.

Особое внимание в сфере регулирования использования атомной энергии государствами традиционно уделяется вопросам имущественной ответственности за ядерный ущерб. Учитывая, что последствия ядерных инцидентов могут иметь транснациональный характер, значительный интерес вызывают международные договоры, посвящен-

ные правовому регулированию указанных общественных отношений. Среди универсальных международных договоров, регулирующих ответственность за вред, причиненный ядерной деятельностью и имеющих основополагающее значение для Республики Беларусь в формировании своего национального законодательства, необходимо отметить Парижскую конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 г., Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., а также Венскую конвенцию о ядерной безопасности 1994 г. и др. [9].

Целью принятой в 1963 г. Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб было создание единообразного режима ответственности за ядерный ущерб перед третьими лицами. Тем не менее трагедия на Чернобыльской АЭС способствовала развитию международного сотрудничества государств в предотвращении и устранении последствий ядерного инцидента, а также в области гражданской ответственности за ядерный ущерб.

В современных международных отношениях обязательство возмещения (устранения) негативных последствий, вызванных ядерным инцидентом, лежит на государстве, под юрисдикцией или контролем которого осуществлялась деятельность, повлекшая трансграничный ядерный ущерб. При этом конкретные механизмы, формы и способы такого возмещения остаются на усмотрение государств, которые индивидуально либо в порядке международного сотрудничества могут принять на себя абсолютную ответственность за компенсацию ущерба, предусмотреть гражданско-правовую ответственность операторов соответствующей деятельности или комбинировать указанные механизмы. Согласно Проекту принципов о распределении убытков в случае причинения трансграничного ущерба в результате осуществления опасных видов деятельности 2001 г. государства обязаны принимать все необходимые меры, чтобы обеспечить оперативную и адекватную компенсацию жертвам трансграничного ущерба [10].

Одновременно государство оперативно уведомляет об инциденте все страны, которые были или могут быть им затронуты, и о возможных последствиях трансграничного ущерба. При этом необходимо консультироваться и стремиться к сотрудничеству со всеми государствами, интересы которых были или могут быть затронуты, в целях уменьшения последствий трансграничного ущерба и их возможного устранения.

Как показывает практика, размеры ядерного ущерба могут в несколько раз превышать пределы ответственности оператора ядерной установки, установленные международными договорами, поэтому составной частью режима гражданской ответственности за ядерный ущерб является система финансового обеспечения, предусмотренного национальным законодательством, и которая включает в себя институт страхования и институт государственного возмещения.

В настоящее время в Республике Беларусь интенсивно идет процесс развития законодательства об атомной энергетике, которое становится самостоятельной отраслью национального законодательства. Правоотношения в области использования атомной энергии регулируются в основном нормами административного, гражданского и экологического права. С учетом того что сфера атомной энергетике является достаточно сложной технологической системой, то характерной особенностью данного законодательства является обилие в нем технических терминов и норм, без использования которых нельзя эффективно заниматься правотворчеством и правоприменением [11, с. 20].

В заключение необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь об атомной энергетике в целом соответствует нормам основных международных соглашений, заключенных Республикой Беларусь в данной сфере деятельности.

Республика Беларусь проводит последовательную политику присоединения к универсальным и региональным соглашениям, обеспечивающим защиту прав и законных интересов лиц при наступлении негативных последствий вследствие эксплуатации

ядерных установок. Тем не менее в регулировании указанных отношений значительную роль играет национальное законодательство, которое может существенно корректировать нормы этих конвенций. В белорусском законодательстве об атомной энергетике наблюдается достаточно высокая степень использования бланкетных норм, содержащих отсылку к иным нормативным правовым актам. Многие нормы права здесь не являются нормами прямого действия. Также отсутствует система гражданско-правового регулирования отношений имущественного характера в процессе осуществления деятельности по использованию атомной энергии. Все это обуславливает необходимость проведения кодификации ядерного законодательства в Республике Беларусь.

Анализ норм универсальных международных договоров, регламентирующих вопросы ответственности за причинения вреда в связи с ядерной деятельностью, отражает тенденции совершенствования механизмов защиты прав потерпевших в результате ядерного инцидента (повышение пределов ответственности оператора ядерной установки; увеличение сроков исковой давности для предъявления исков о возмещении ядерного ущерба, причиненного личности; предоставление права государству-участнику предъявить иск о возмещении ядерного ущерба и др.).

Источники

1. Обзор ядерных технологий — 2016 [Электронный ресурс] : докл. генер. директора // International Atomic Energy Agency. — Режим доступа: https://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC60/GC60InfDocuments/Russian/gc60inf-2_rus.pdf. — Дата доступа: 12.04.2018.
2. О развитии атомной энергетики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 31 янв. 2008 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. Договор о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] : [подписан в г. Лондоне, Вашингтоне, Москве 01.07.1968 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. Конвенция Международного агентства по атомной энергии «О физической защите ядерного материала» [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 26.10.1979 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Егоров, Д. А. Международно-правовые стандарты в сфере административно-правового режима безопасности объектов использования атомной энергии / Д. А. Егоров // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. — 2016. — № 1. — С. 10–14 ; № 2. — С. 114–118.
7. Егоров, Д. А. International legal standards in the field of administrative-legal security regime of nuclear facilities / D. A. Egorov // Bull. of the Acad. of Internal Affairs of the Rep. of Belarus. — 2016. — № 1. — P. 10–14; № 2. — P. 114–118.
8. Научный комитет ООН по действию атомной радиации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e55a3e74049c7117.html>. — Дата доступа: 06.12.2018.
9. Соглашение между Республикой Беларусь и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] : [совершено в г. Вене 22.11.1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
10. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. — 368 с.
11. Tihinya, V. G. International Private Law : textbook / V. G. Tihinya, N. I. Rudovich. — Minsk : Acad. MIA of the Rep. of Belarus, 2014. — 368 p.
12. Проект принципов о распределении убытков в случае причинения трансграничного ущерба в результате осуществления опасных видов деятельности / Отчет Комиссии международного права ООН о работе ее пятьдесят восьмой сессии 2006 г. : докл. ООН А/61/10. — Нью-Йорк : ООН, 2006. — С. 110–182.

11. Тихиня, В. Г. Право и атомная энергетика в Республике Беларусь: состояние, тенденции, перспективы / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. — 2014. — № 10. — С. 20–22.

Tikhinya, V. G. Law and nuclear power in the Republic of Belarus: state, trends, prospects / V. G. Silence // Justice of Belarus. — 2014. — № 10. — P. 20–22.

Статья поступила в редакцию 12.12.2018 г.

УДК 347.157.1

I. Savina

Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus (Minsk)

ON THE COMBINATION OF PRIVATE LAW AND PUBLIC LAW MEANS IN THE CREATION OF THE CIVIL LEGAL STATUS OF MINORS

Purpose of this article — as part of a comprehensive study of the civil legal status of minors to determine the specificity of the use of private law and public law means in the creation of the civil legal status of minors.

The article notes a special place of property rights in child rights system and lack of systematization of legislation in the sphere of childhood. Revealed that the protection of property rights of minors are objectively beyond the scope of one branch of law. Application possibilities of a multidisciplinary approach to the protection of property rights of children taking into account the peculiarities of their civil legal status are concretized.

The author proves the necessity of the development and adoption of the law on property rights of a minors, containing precise rights and guarantees. It is proved that private law means used by parents, adoptive parents, guardians of a minor and public law means used by the state are interdependent.

Keywords: minors; civil legal status; protection; guardianship; parents; property rights; multidisciplinary approach; private law means; public law means; sphere of childhood.

И. В. Савина

кандидат юридических наук, доцент

Академия МВД Республики Беларусь (Минск)

О СОЧЕТАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Цель настоящей статьи — в рамках комплексного исследования гражданско-правового статуса несовершеннолетних определить специфику применения частноправовых и публично-правовых средств в формировании гражданско-правового статуса несовершеннолетних.

В статье отмечается особое место имущественных прав в системе прав ребенка и недостаточная систематизация законодательства в сфере детства. Выявлено, что охрана имущественных прав несовершеннолетних объективно выходит за рамки одной отрасли права. Конкретизированы возможности применения междисциплинарного подхода к защите имущественных прав детей с учетом особенностей их гражданско-правового статуса.

Автором обосновывается необходимость разработки и принятия закона об имущественных правах несовершеннолетних, содержащего конкретные права и гарантии. Доказано, что частноправовые средства, применяемые родителями, усыновителями, опекунами, попечителями несовершеннолетнего и публично-правовые средства, применяемые государством, взаимообусловлены.

Ключевые слова: несовершеннолетние; гражданско-правовой статус; защита; опека; родители; имущественные права; междисциплинарный подход; частноправовые средства; публично-правовые средства; сфера детства.